

28 июля 1952

РАДОСТИ и разочарования

ГАСТРОЛИ «КРАСНОГО ФАКЕЛА»

Приезда нового театра на гастроли всегда ждешь с особым интересом. Возникает большое творческое любопытство, желание узнать, как живут и работают другие театры, увидеть новых, неизвестных тебе актеров, познакомиться с творческим почерком режиссеров.

Новосибирский театр «Красный факел» ждали в Одессе с большим волнением. И не только потому, что он зарождался в нашем городе. Добрая слава о коллективе краснофакельцев давно дошла до людей, любящих театральное искусство.

Гастрольный репертуар театра разнообразен и интересен. В нем много пьес, идущих на одесских сценах. Пьесы русской и европейской классики — М. Горького, К. Гоцци, Лопе-де-Вега, современных авторов — В. Лаврентьева, В. Кожевникова и других — все это обещало много интересного. Мы надеялись увидеть спектакли, глубокие по мысли, заразительные в актерском исполнении, смелые и острые в режиссерском решении.

Я не видел всех гастрольных спектаклей новосибирцев и не берусь оценивать все творческое лицо театра. Но многое из того, что мне довелось посмотреть, огорчило и глубоко встревожило меня. Главное, на что невольно обращаешь внимание в творчестве наших гостей — это отсутствие целостного идейно-художественного замысла в решении спектакля.

Вот «Иркутская история». По замыслу драматурга это не только история про Вальку-дешевку, прошедшую сложный жизненный путь и нашедшую свое счастье в приобщении к труду. Это вместе с тем и история Виктора, Сергея, Сердюка, Ларисы и других. В спектакле же во всей психологической сложности раскрыт только образ Вали (арт. А. Покидченко). Мы действительно видим ее путь, эволюцию ее характера, на наших глазах меняется ее существо. И в этом большая удача актрисы. Что же касается остальных исполнителей, то, право, они не блещут. Если, к примеру, поменять ролями артистов К. Захарова (Сергей) и А. Малышева (Виктор), то в спектакле ничего не изменится, настолько безлики создаваемые ими образы. Постановщик спектакля скользит по внешним узлам сюжета, не раскрывает глубины биографий арбузовских персонажей, сложности человеческих судеб и характеров. Вся идейная глубина авторского замысла остается за рамками спектакля.

Но если в «Иркутской истории» ясна хотя бы в общих чертах тенденция постановки, то в спектакле «Знакомьтесь, Балуев!» настолько не определен идейный прицел, настолько тусклы образы наших современников, что, несмотря на интересное исполнение Н. Михайловым роли Балуева, зритель остается совершенно равнодушным к происходящему на сцене.

Инсценировке повести В. Кожевникова присущи серьезные недостатки, но ее материал давал все же возможность показать горячие будни наших строителей. В

спектакле по существу нет ни будней, ни строителей.

Более яркими и интересными кажутся мне спектакли «Лиса и виноград» Г. Фигерейдо и «Милый обманщик» Д. Килти. Но и здесь при всех достоинствах этих спектаклей, интерес и внимание зрителя направлены в первую очередь на отдельных исполнителей, а не на режиссерский замысел в целом. «Лиса и виноград» — героическая драма, а на сцене многого выглядит неоправданно облегченно. Так, например, артист А. Беляев в роли Ксанфа тяготеет больше к комедийному рисунку. А это сразу снижает драматизм судьбы Эзопа. Комедийность образа не возникает через злое, сатирическое разоблачение, и поэтому мы больше следим за словесным турниром Эзопа и Ксанфа, чем за судьбой самого Эзопа, исполненной большого драматизма. Та же недотянутость есть и в «Милом обманщике». Артист Н. Михайлов очень тонко и убедительно раскрывает личные чувства Шоу к Патрик Кэмпбэлл и совершенно обходит все то, что характеризует Б. Шоу, как яркого, беспощадного сатирика, бунтаря и публициста.

В чем же дело? Почему театр, обладающий бесспорно крупными артистическими силами (Н. Михайлов, Е. Агафонова, Л. Борисова, А. Беляев, А. Покидченко, П. Бахтин и многие другие), не показал нам спектакли, до конца яркие и смелые в творческом решении? Создается впечатление, что театр, обладающий интересной труппой, не имеет острой и смелой режиссуры, которая смогла бы эффективно использовать большие творческие силы коллектива.

Отсутствие требовательной руки постановщика сказывается и в оформлении спектаклей новосибирцев. Оно, как правило, малоинтересно, невыразительно, а подчас и лишено хорошего вкуса.

Трудно представить себе богатый дом Ксанфа, показанный художником К. Черняевым в спектакле «Лиса и виноград». Это скорее раскопки разрушенной римской бани с неудобной и неиспользуемой лестницей и с ободранными банными топчанами. Совершенно непонятен в своем замысле унылый задник в «Иркутской истории» (худ. В. Шапорин) с громадным не то деревом, не то фикусом в центре, назойливо аккомпанирующим всему спектаклю.

Не передает атмосферу стройки и природы севера оформление спектакля «Знакомьтесь, Балуев!». Тяжелое и громоздкое оформление в комедии «Забытый черт» вовсе лишено юмора. Экономно, просто и выразительно оформлен художником С. Мавлюбердиным «Милый обманщик». Но его восприятию мешает неряшливый, обветшалый вид декораций.

Оправданы ли ожидания зрителей? Если говорить о знакомстве с работами отдельных мастеров сцены, то — да. Что же касается спектаклей в целом, то здесь, к сожалению, нельзя говорить о больших творческих исканиях и находках.

Н. ЗАЙЦЕВ,
заслуженный артист УССР.